

В диссертационный совет 24.2.437.12, созданный
на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д.76, каб. 240

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Ткачевой Натальи Викторовны на тему «Интегративная модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

В силу объективных причин предмет теории уголовного процесса ограничен. Научные исследования всегда строятся вокруг действующего уголовно-процессуального законодательства (в том числе в сравнительно-правовом аспекте), складывающейся в ходе его применения следственной и судебной практики, а также истории становления процессуальной формы. В период реформирования законодательства научно-исследовательская деятельность активизируется, поскольку новации нуждаются в осмыслении, комментировании и наблюдении за тем, как те или иные положения закона реализуются в правоприменительной практике. Однако в условиях даже относительной стабильности законодательства теория уголовного судопроизводства, не имея возможности развиваться «вширь», концентрируется на исследовании проблем, которые ранее уже неоднократно становились предметом научного поиска. Проблематика судебного разбирательства, являющегося центральной стадией уголовного процесса, изучается на протяжении всей истории развития современной процессуальной теории. Конечно, появляются дифференцированные формы судебного разбирательства, обнаруживается специфика, привносимая в процедуру судопроизводства развитием информационных технологий и т.д., однако основные конструктивные особенности стадии рассмотрения уголовного дела

по существу остаются неизменными. Это относится и к общим условиям судебного разбирательства, и к его структуре, и к содержательному наполнению отдельных этапов судебной деятельности в этой стадии. В таких условиях для перехода на качественно более высокий уровень познания требуется изменение исследовательской оптики, достижимое за счет применения новой методологии, которая обеспечивает взгляд на уже казалось бы исчерпывающе разработанный материал под принципиально новым углом зрения. Аксиологический подход не относится к числу широко распространенных в процессуальной науке. Этим объясняется почти полное отсутствие научных разработок, в которых рассматривались бы ценностные аспекты целеполагания в области законодательной регламентации и реализации уголовно-процессуальной деятельности, в том числе в стадии судебного разбирательства. Между тем применение такого подхода позволяет по-новому увидеть соотношение принципов уголовного процесса, оценить эффективность организации процессуальной деятельности, понять причины выбора законодателем того или иного варианта регламентации и т.д. Особенно значимым такое исследование представляется в контексте проводимой в России государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этой связи предпринятое Н.В. Ткачевой диссертационное исследование представляется весьма **актуальным**.

Представленная диссертация несомненно обладает **научной новизной**, проявившейся прежде всего в подходе к изучению производства в суде первой инстанции с позиций ценностного подхода, именуемого в работе ценностно-стратифицированным. Автору удалось обосновать интегративную модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, провести ее комплексное исследование как целостной динамичной системы, отражающей эволюцию общественных приоритетов в условиях сопряжения национальных ценностей с современными процессуальными императивами и усилением государственных гарантий

защищенности личности, сохраняющих ценностное ядро правосудия в условиях цифровой трансформации. При этом осуществлен теоретико-правовой анализ детерминант преобразования уголовно-процессуальной формы производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, раскрыты содержание и правовая природа обновленной парадигмы данного производства; выявлены существенные особенности уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся в производстве по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции; разработан итеративный алгоритм, трансформирующий имплицитные оценочные категории (внутреннее убеждение, судейское усмотрение, совесть) в эксплицитные, структурированные и верифицируемые компоненты процесса доказывания; разработаны правила стратегического управления судебным временем в виде двухуровневого регулирования (процессуальный и организационно-управленческий); осуществлена функционально-целевая систематизация и классификация организационно-правовых условий производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, создающая единый нормативный режим механизма его реализации, и т.д.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная состоятельность, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены использованной автором методологией и базируются, во-первых, на должной теоретической основе, которую образуют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых по философии и социологии права, логике, общей теории права, уголовно-процессуальному, конституционному, уголовному, гражданско-процессуальному и другим отраслям права, а также монографии, диссертации, научные статьи по теории судебной власти; во-вторых, на необходимой нормативной базе, которую составляют Конституция РФ, уголовно-

процессуальное законодательство Российской Федерации и ряда других государств, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и, в-третьих, на достаточной эмпирической базе, полученной в результате изучения 864 архивных уголовных дел, рассмотренных в 2006-2025 гг. судами республики Башкортостан, Краснодарского и Пермского краев, Курганской, Самарской, Свердловской, Челябинской областей и городов Санкт-Петербурга и Москвы; 967 приговоров и иных судебных актов, вынесенных судами первой, апелляционной и кассационной инстанций в 2017-2025 гг., опубликованных в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации, справочно-правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс» и др., результаты анкетирования 1258 практических работников из 11 субъектов Российской Федерации и статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, обзоры и справки по результатам обобщения судебной практики, опубликованные на официальных сайтах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также статистические отчеты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации с 2018 по 2025 гг. Кроме того, автором использован личный опыт практической работы автора в качестве адвоката.

Для познания правовых явлений диссертантом использовался надлежащий научный инструментарий. **Методологическую основу** исследования составляет комплекс всеобщих (философских), общенаучных, частно-научных (в том числе частно-правовых) методов. Философско-мировоззренческий уровень сформирован синтезом диалектического, исторического и цивилизационного подходов, используемыми в сочетании с аксиологией. Частно-научный, междисциплинарный и конкретно-научный

(частно-правовой) уровни представлены методами энтропии, формально-догматическим, сравнительно-правовым, конкретно-социологическим методами, методом правового моделирования, функциональным и системно-деятельностным анализом и др.

Апробация результатов исследования также подтверждает достоверность выводов и положений, изложенных в диссертации.

Положения, выводы, рекомендации и предложения нашли отражение в 63 научных публикациях автора, в том числе в 6 монографиях, 1 курсе лекций, 5 учебниках, 3 учебных пособиях и 48 научных статьях, из которых 1 опубликована в журнале, входящем в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus, а 31 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедр судебной и правоохранительной деятельности; уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы; уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического института Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), докладывались в 2006-2025 гг. на научно-представительских мероприятиях различного уровня (форумах, конференциях, круглых столах и др.). Выводы и положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Кубанского государственного университета, Уфимского университета науки и технологий, рассматривались на заседании Президиума Верховного суда Республики Абхазия, а также используются в правоприменительной практике судебных органов, прокуратуры и адвокатуры.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в переосмыслении с использованием обновленной методологии концептуальных основ,

принципов, организационно-правовых условий, механизма реализации производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции, что позволило разработать внутренне согласованный нормативный режим данного производства, обогатить его новыми конструктами, изменяющими привычный вектор научных исследований. Интегративная модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции представлена как адаптирующаяся к ценностному запросу современного общества и государства на достижение правосудия, являющегося одновременно законным, эффективным и справедливым.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности использования положений, выводов и суждений в правотворческих целях – для совершенствования уголовно-процессуального закона и законодательства о судоустройстве, разработки практических рекомендаций, адресованных профессиональным участникам уголовного судопроизводства, а также в возможности использования положений диссертации в образовательном процессе юридических вузов и факультетов, для повышения квалификации практических работников и при подготовке учебной и учебно-методической литературы, научно-практических комментариев к законодательству.

Автореферат соответствует диссертации и отражает ее содержание.

По **форме и содержанию** представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. Материал диссертации правильно структурирован, изложен логично и в полном соответствии с целью и задачами исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также приложений.

Достижению **цели** диссертационного исследования, состоящей в формировании совокупности научных положений, определяющих

основанную на интегративном ценностно-стратифицированном подходе модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции [с. 14], способствовало решение диссертантом комплекса правильно поставленных задач [с. 14-16].

Большинство положений и выводов, сформулированных в диссертации, представляются весьма значимыми и обогащают современную теорию уголовно-процессуального права.

Исходной посылкой предпринятого исследования стала верная по своей сути идея о том, что уголовно-процессуальная форма рассмотрения и разрешения уголовных дел является динамическим, исторически обусловленным продуктом социального запроса и доминирующей в обществе концепции публичной власти [с. 34]. Соответственно, и сама эта форма представляет собой «динамическое поле, где иерархия принципов отражает эволюцию правосознания и легитимирует судебную власть в современном обществе» [с. 91].

На современном этапе развития человеческого общества трудно поспорить с автором в том, что наполнение процессуальной формы конкретными процедурами, правами и обязанностями зависит не только господствующей концепции публичной власти и социальных целей, но и от технологических преобразований, происходящих в современном обществе [с. 35].

С учетом этого производство по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции рассматривается автором как целостная динамичная система, отражающая эволюцию общественных приоритетов в условиях сопряжения национальных ценностей с современными процессуальными императивами и усилением государственных гарантий защищенности личности, сохраняющих ценностное ядро правосудия в условиях цифровой трансформации.

С учетом того, что этап процессуальной деятельности, которому посвящена диссертация, т.е. стадия судебного разбирательства, давно

исследуется в теории уголовного судопроизводства, для получения нового знания диссертанту пришлось коренным образом изменить методологический подход к изучению. В качестве такового был избран «интегративный ценностно-стратифицированный подход», использованный для интеграции разрозненных новаций в целостную теоретическую конструкцию [с. 21].

Теория спиральной динамики, упоминаемая в работе, конечно, может использоваться в качестве инструмента анализа эволюции как самих правовых систем, так и лежащих в их основе ценностных иерархий [с. 38]. Однако, диссертация посвящена не столько эволюции процессуальной формы судебного разбирательства, сколько ее аксиологическому анализу в том виде, как она существует в настоящее время. И именно в этом отношении работа является новаторской.

В качестве свойств интегративной модели производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции диссертант называет: 1) антропоцентричность; 2) системную целостность; 3) сбалансированность формообразующих и содержательных принципов; 4) наличие функциональной иерархии участников; 5) верифицируемость и легитимность; 6) гибридность интеллектов (усиление процессуальных возможностей судьи с помощью технологий искусственного интеллекта); 7) адаптивность к динамике социально-правовой реальности; 8) универсальность; 9) рефлексивность социальным запросам и 10) практико-ориентированность [с. 30]. Данная система предопределила исследовательскую логику: в различных разделах диссертации обнаруживаются положения раскрывающие проявления этих свойств в существующей уголовно-процессуальной форме, а в ряде случаев – обосновывающие необходимость ее изменения.

Так, например, адаптивность интегративной модели к динамике социально-правовой реальности обоснованно связывается автором с дифференциацией уголовно-процессуальной формы. С точки зрения принятого автором за основу методологического подхода представляется

справедливым вывод о том, что будучи ценностно-ориентированным механизмом, оснащенным совокупностью особых порядков производства, процессуальная форма материализует конкретный иерархический комплекс национальных ценностей и процессуальных императивов, отражая государственную уголовно-процессуальную политику, эволюционирующую под влиянием общественного правосознания [с. 29].

Иллюстрацией того, как в рамках исследования применяется ценностный подход, являются, в частности, положения диссертации, раскрывающие суть особого порядка судебного разбирательства. По мнению автора, в этой дифференцированной процессуальной форме модифицируется базовый императив порядка: на первый план выходит ценность прагматической эффективности в противодействии преступности, которая уравнивается и легитимируется через механизм судебной проверки, наполненный гуманистическими ценностями справедливости, соразмерности и учета личного вклада в установление истины [с. 117].

Применительно к производству по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ) автор констатирует, что его специфика обусловлена не личной привилегией, а публично-правовой необходимостью обеспечения независимости и бесперебойности осуществления государственных и общественных функций [с. 127].

Положения диссертации убедительно доказывают сделанный автором вывод о том, что система условий, лежащая в основе каждой дифференцированной процессуальной формы, служит ключом к пониманию аксиологического выбора законодателя. Действительно, дифференциация производств – это механизм инкорпорации в процедуру определенных ценностных императивов, а выбор конкретной формы есть отражение того, какая ценностная задача признается законодателем доминирующей для разрешения данного типа уголовно-правового спора [с. 137].

Принятый автором за основу методологический подход позволил по-новому взглянуть на общие условия судебного разбирательства. Именно они

стали основой выделенных в диссертации организационно-правовых условий, рассматриваемых как конструкт, синтезирующий правовые и организационные требования в единую систему, которая формирует адекватную среду (обстановку) для гласного, справедливого и своевременного разрешения уголовно-правового спора в рамках публично-состязательной модели [с. 199].

Систематизируя эти условия, автор предлагает классификацию таких условий, производную от формообразующих принципов: 1) условия организационно-процессуальных параметров (подсудность, место, время, срок, состав суда); 2) коммуникативно-познавательные условия – механизмы взаимодействия между участниками и судом для полного исследования обстоятельств уголовного дела; 3) условие предметно-деятельностных пределов – установление границ предмета исследования и пределов судебной активности; 4) условия функциональной дифференциации участников – определение их правомочий и обязанностей; 5) условия порядка движения уголовного дела – алгоритм переходов между частями производства [с. 205].

Такой подход позволяет представить организационно-правовые условия не как статичный набор формальных требований, а как динамическую систему, адаптирующую принципы судопроизводства к вызовам современности и формирующую новый нормативный режим справедливого и эффективного правосудия [с. 203]. В контексте применяемого методологического подхода диссертант рассматривает такие условия как механизм трансляции ценностных императивов в процедурную реальность [с. 204].

Интересными представляются выводы автора о сущности ключевых свойств приговора: законность рассматривается как императивное соблюдение материальных и процессуальных норм; обоснованность – как внутренняя убежденность суда, сформированная в ходе когнитивной деятельности; справедливость – как аксиологический результат, достигаемый через дискреционную рефракцию правовых норм в соответствии с

ценностными ориентирами государства и общества [с. 377]. Мотивированность, по мнению диссертанта, выступает имманентным и логически необходимым элементом его правосудности, системная роль которого подтверждается: 1) структурой приговора, включающей в себя описательно-мотивировочную часть; 2) обязанностью суда отвечать на вопросы, перечисленные в ч.1 ст. 299 УПК РФ; 3) устойчивой правоприменительной практикой, требующей мотивирования выводов [с. 376].

Заслуживают внимания сформулированные в диссертации идеи относительно разумности сроков уголовного судопроизводства. Соответствующий принцип автор рассматривает как формообразующее начало, материализующее конституционную гарантию своевременного и справедливого разрешения уголовно-правового спора, выступающее инструментом адаптации правосудия к социальным ожиданиям и критерием его результативности [с. 176].

Пожалуй, впервые в науке уголовного процесса диссертант выдвигает идею о необходимости стратегического управления судебным временем, основанного на разработке комплексной системы, сочетающей гарантии полноты исследования доказательств с требованиями разумности и экономии времени, переходящей от пассивного фиксирования нарушений процессуальных сроков к активному, стратегическому управлению временным ресурсом как инструментом повышения качества правосудия [с. 195-196]. Данное положение заслуживает пристального внимания, поскольку его дальнейшая разработка и применение в судебной деятельности позволили бы приблизиться к решению одной из наиболее злободневных проблем правоприменения – соблюдения разумного срока судопроизводства.

Значительное внимание в диссертации уделяется вопросу об объеме полномочий, которыми должен обладать суд при рассмотрении уголовного дела по существу. Специфика уголовного судопроизводства, связанная с неравными возможностями сторон (против подсудимого выступает

государство), предопределяет особую, гарантирующую роль суда, которая не сводится к пассивному арбитражу, а проявляется в его активной обязанности по созданию реальных условий для равенства сторон, восполнению пробелов доказывания и обеспечению всесторонности исследования обстоятельств дела [с. 150].

Диссертант является сторонником идеи о том, что суд в процессе должен действовать активно, но при этом его активность должна носить компенсационный характер, проявляясь в случаях недобросовестности или бездеятельности сторон. В качестве ключевого критерия активности суда автор называет соразмерность его инициативы справедливости решения [с. 266], выделяя следующие полномочия, в которых такая активность должна проявляться: 1) самостоятельное устранение препятствий, не затрагивающих квалификацию; 2) самостоятельное устранение препятствий, затрагивающих переквалификацию деяния, при соблюдении условий: новое обвинение не выходит за пределы фактических обстоятельств, установленных в суде и стороне защиты предоставлено время для подготовки; 3) возвращение дела прокурору с мотивированными рекомендациями относительно переквалификации и способов исправления нарушений и четкому сроку [с. 278].

Использованный в диссертации методологический подход позволил сформулировать значимые выводы относительно использования в судебной деятельности технологий искусственного интеллекта.

Как верно отмечает автор, современное развитие таких технологий демонстрирует сущностную трансформацию: от инструментов цифровизации процедур происходит переход к системам интеллектуального усиления судебной деятельности. В качестве ключевых направлений названы внедрение таких технологий для анализа доказательств и составления мотивированных решений, а также создание аналитических систем для унификации судебной практики и оптимизации процессуальных сроков. Для обозначения модели

судопроизводства, в которой данные направления реализованы, используется термин «правосудие, усиленное искусственным интеллектом» [с. 251].

Следует безоговорочно поддержать диссертанта в том, что использование технологий искусственного интеллекта в судебном познании должно представлять собой гуманистическую процессуальную конструкцию управляемого взаимодействия между искусственным и естественным интеллектами, основанного на разработанных этических правилах и правовых нормах [с. 26]. Такие правила сформулированы в диссертации: 1) прозрачность алгоритма – понимание судьей логики функционирования системы искусственного интеллекта; 2) контролируемость – функционирование искусственного интеллекта в подчиненной роли, где судья остается единственным источником авторитета в вынесении судебного акта, принимая на себя «бремя решения», осознавая правовую и этическую ответственность; 3) верифицируемость – рекомендации искусственного интеллекта воспроизводимы и объяснимы, доступны для критики сторонами; 4) совместимость с принципом свободы совести – система способствует, а не подавляет внутреннее убеждение судьи [с. 27].

В контексте проведенного исследования автором был выработан ряд значимых дефиниций, которые по-новому раскрывают суть определяемых категорий.

Так, справедливость раскрывается как динамическая категория, синтезирующая нормативную определенность, социальную адекватность и индивидуализацию правоприменения, что позволяет суду осуществлять юридическую рефракцию, применяя нормы права с опорой на процессуальные императивы и национальные ценности [с. 28]. При этом выделяются два аспекта (измерения) справедливости: формальная справедливость, достигаемая через механическое подведение обстоятельств дела под абстрактную норму закона; и содержательная (материальная) справедливость, выступающая как апелляция к системе сверхправовых ценностей

(нравственных, социальных), обладающих приоритетом перед буквой закона в случае их коллизии [с. 166].

Аксиологические акценты исследования не позволили автору пройти мимо категорий, имеющих нравственное содержание. Раскрывая содержание понятия совесть, автор отмечает, что она выступает: 1) внутренним нравственным основанием процессуального статуса личности, гарантирующим добросовестность; 2) этическим ядром презумпции невиновности, обращенным к суду; 3) критерием искренности в институтах освобождения от ответственности; 4) необходимым компонентом внутреннего убеждения судьи [с. 333-334].

При этом ключевой механизм легитимации правосудия диссертант усматривает в симбиозе общественного правосознания и судебской совести: правосознание служит внешним корректирующим контуром, а совесть – внутренним транслятором общих ценностей в конкретное решение. Их взаимозависимость предотвращает как субъективный произвол, так и отрыв права от социальной реальности, обеспечивая мудрое и справедливое правоприменение [с. 337].

Имеются в работе и другие значимые для науки уголовного процесса и правоприменительной практики выводы и предложения. Все изложенное выше свидетельствует о высоком уровне проведенного Н.В. Ткачевой диссертационного исследования.

Вместе с тем считаем необходимым высказать ряд **замечаний** по диссертации, обратив тем самым внимание на некоторые дискуссионные моменты.

1. В диссертации стадия судебного разбирательства именуется то «производством в суде первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу» [с. 109], то «производством в суде первой инстанции» [с. 93, 96], с чем вряд ли можно согласиться, ведь последний термин как в доктрине, так и в уголовно-процессуальном законе используется

для обозначения этапа судопроизводства, объединяющего две стадии: подготовку к судебному заседанию и судебное разбирательство. Возникающая вследствие подобных терминологических экспериментов конкуренция терминов заставляет автора акцентировать внимание на том, что «порядок подготовки к производству в суде первой инстанции не должен включаться в механизм производства в суде первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу» [с. 106]. Однако это и так вполне очевидно: подготовка к судебному заседанию и судебное разбирательство (т.е. рассмотрение уголовного дела судом по существу) – действительно разные стадии. Всякая путаница в этом вопросе исчезнет сама собой, если использовать устоявшуюся терминологию.

2. Из текста диссертации не всегда можно понять, как соотносятся между собой те или иные категории – как части и целое или как однопорядковые, вследствие чего некоторые положения диссертации представляются противоречивыми. В частности, непонятно соотношение состязательности и равноправия сторон: в одном месте работы автор говорит о балансе этих принципов [с. 154], а в другом – пишет, что равенство сторон является качественной характеристикой принципа состязательности [с. 151]. То же самое касается непосредственности и устности: в некоторых местах диссертации они перечисляются «через запятую» и именуются то фундаментальными принципами [с. 186], то условиями [с. 229], а в других – устность объявляется «имманентным элементом условия непосредственности» [с. 232]. Выделяя состав суда и подсудность в качестве отдельных организационно-правовых условий [с. 205, 229], автор в то же время высказывает мысль, что регулирование состава суда составляет один из уровней механизма, через который реализуется подсудность [с. 210].

3. Дискуссионным представляется позиция диссертанта относительно того, что центральным правоотношением уголовного процесса является правоотношение «суд – подсудимый», а все иные правоотношения носят дополнительный характер [с. 83]. Между тем Н.В. Ткачева верно отмечает, что

производство по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу в суде первой инстанции инициируется прокурором [с. 95], следовательно, юридическая связь между судом и прокурором по поводу требования последнего и составляет базовое (центральное) правоотношение, а иные, в том числе между судом и подсудимым являются производными. Такие правоотношения попросту не могли бы возникнуть, не обратиться обвинитель в суд.

4. Автор выделяет такой вид подсудности, как исключительная, приводя в качестве примера отнесение законом к подсудности Московского и Северо-Кавказского окружных военных судов уголовных дел о некоторых особо тяжких преступлениях [с. 214], но упускает из виду, что с момента введения в 2014 году в закон часть 6.1 статьи 31 УПК РФ неоднократно изменялась (в том числе в части перечня военных судов), а в настоящее время – утратила силу.

5. Диссертант предлагает дополнить УПК РФ статьей 17.1 «Внутреннее убеждение и совесть» [с. 338]. Сама по себе такая инициатива представляется вполне обоснованной и заслуживающей внимания, но почему в предлагаемом тексте статьи речь идет только о суде и судьях? В ст. 17 УПК РФ говорится о том, что по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, доказательства оценивают не только судьи, но также прокурор, следователь и дознаватель.

Конечно, высказанные замечания сами по себе не бесспорны и не влияют на общую высокую оценку проведенного диссертационного исследования.

Представленная диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовно-процессуального права. Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых

можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация «Интегративная модель производства по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу в суде первой инстанции» соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), полностью отвечает требованиям пунктов 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор – Ткачева Наталья Викторовна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент: директор Института права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент

Дикарев Илья Степанович

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет».

Почтовый адрес: 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100

Тел.: (8442) 46-02-79

Адрес электронной почты: rector@volsu.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://volsu.ru/>